

ПОЗДНЯКОВА Маргарита Ефимовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; margo417@mail.ru)

БРЮНО Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; vikushka81@mail.ru)

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ВЛАДЕЛЬЦЕВ БИЗНЕСА В УПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДАННОЙ ГРУППЫ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье на основании материалов количественных и качественных исследований сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, а также обзоров различных исследований рассмотрены особенности употребления психоактивных веществ – алкоголя и наркотических веществ – руководителями высшего и среднего звена, а также владельцами бизнеса. Проведено сравнение наркопотребления в этих группах наркопотребителей в 1990-х гг. и сегодня. Авторы выявляют основные факторы латентности наркотизации среди руководящих лиц и представителей деловых структур и рассматривают вовлеченность руководителей в наркопотребление как специфическую адаптационную стратегию по отношению к различным показателям современного образа жизни.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркотизация, алкоголизация, «контролируемое» потребление, качество жизни, руководители высшего и среднего звена

Статья продолжает цикл работ, посвященных исследованию распространенности употребления психоактивных веществ среди работающего населения [Позднякова, Брюно 2019].

В последние годы в России происходят глубинные качественные изменения в сфере распространения и употребления и алкоголя, и наркотиков. Это связано как с общемировыми тенденциями, так и в значительной мере с изменением у населения отношения к потреблению различных веществ. Многолетние наблюдения за динамикой потребления психоактивных веществ в различных группах населения в России, анализ факторов алкоголизации и наркотизации на макро- и микроуровне позволили авторам сделать вывод о глобальной трансформации всего причинно-следственного комплекса изучаемых процессов – совершается переход к новым, более латентным формам потребления психоактивных веществ [Позднякова, Брюно 2018]. Употребление и алкоголя, и в некоторой степени – наркотиков выполняет на сегодняшний день определенные социальные функции.

Острота современной ситуации заключается в увеличении числа лиц, употребляющих различные психоактивные вещества на регулярной основе, но при этом способных продолжительное время сохранять свой социальный статус (учебу, работу, взаимоотношения с людьми) на должном уровне.

Сравнение данных исследований 2013 и 2018 гг. показывает, что сегодня для 1/3 взрослого населения все так же характерна повышенная интенсивность алкоголизации как по частоте потребления, так и по объемам потребляемого алкоголя, но изменился сам характер потребления – пьянство стало менее

заметным в общественных местах; уйдя в семью, в дом, оно стало носить более социально приемлемый характер. Такой «тихой» алкоголизации чаще подвержены представители «беловоротничкового» менеджмента, а также люди с высоким социальным статусом, управленцы различного уровня.

Исследование наркоситуации также свидетельствует не столько о снижении распространения наркотиков, сколько о трансформации ситуации. Произошло существенное расширение рынка психоактивных веществ, зафиксировано появление новых веществ, а также формирование новых, так называемых мягких форм наркопотребления [Позднякова, Брюно 2018].

Отметим, что исследований распространенности потребления психоактивных веществ среди профессиональных групп, включая руководителей, в России нет. В наших исследованиях предпринята попытка изучить распространенность и особенности потребления психоактивных веществ в различных профессиональных группах и среди респондентов с различным социальным статусом. Было выявлено, что существует связь между социальным статусом, принадлежностью к определенной профессии и уровнем потребления психоактивных веществ [Позднякова, Брюно 2019]. Самый высокий уровень потребления и алкоголя и наркотиков был зафиксирован среди рабочих и среди управленцев с высоким социальным статусом.

Эмпирическая база исследования. В основу исследования легли как количественные, так и качественные методы сбора и анализа эмпирической информации. Для изучения распространенности наркотизации в различных группах были использованы материалы нескольких волн онлайн-опросов трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет, проведенные по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Омске и Перми¹. Проведены полуструктурированные интервью с представителями деловых кругов – владельцами бизнеса, управляющими, руководителями предприятий ($N = 16$).

В сравнительном анализе особенностей потребителей были использованы материалы опросов и экспертной оценки 1990–2005 гг.

Анализ материалов наших исследований 90-х гг. прошлого века показал, что распространенность наркотиков отмечается не только среди подростков, но и среди взрослого работающего населения. Так, значительная часть употребляющих наркотики в то время – это новые владельцы – кооператоры. В исследовании Г.С. Силласте они названы «случайными потребителями наркотиков». Согласно данным исследования, особенностью распространения наркомании в России конца прошлого века было то, что среди этих «случайных» потребителей наркотиков зафиксированы руководящие работники разных уровней и даже эксперты, участвовавшие в опросе (10%). На 1-м месте по вовлеченности в наркопотребление находились представители новых, богатых слоев общества – кооператоры и предприниматели (32%); на 2-м – две противоположные группы: рабочие и безработные (соответственно 20% и 23%); на 3-м – учащиеся и студенты (11% и 15%); на 4-м – домохозяйки (11–14%). Данные наших исследований 1990-х гг. подтвердили выводы Г.С. Силласте. Следует согласиться с

¹ Были выделены следующие группы респондентов: руководители высшего звена (руководители предприятий или их заместители, владельцы среднего и крупного бизнеса), руководители подразделений (отдела, сектора, главные бухгалтеры, главные редакторы заведующие кафедрой и др.), специалисты с высшим образованием без подчиненных (офисные работники, врачи, писатели, журналисты, юристы, преподаватели и др.), служащие (секретари, кассиры, нижнее звено аппарата управления, армии и милиции, а также прочие работники, не занятые ручным трудом) и рабочие (любой квалификации).

автором, что среди тех, кто имел контакты с наркотиками, преобладали представители высоко- и очень высокооплачиваемых социальных слоев, которые, по их самооценкам, были вполне или полностью удовлетворены своим положением [Силласте 1994].

Отметим, что 1-е место, занимаемое предпринимательско-кооперативной верхушкой в распространении и потреблении наркотиков в тот исторический период и на момент опроса, являлось временным, переходным. Уже в XXI в. они становятся эпизодическими потребителями. Несмотря на изменение структуры наркотиков, как в XX, так и в XXI в. основным наркотиком для этой группы является кокаин и амфетамины. Употребление новых наркотиков характерно и для менее благополучных слоев (недаром они называются «наркотиками для бедных»).

В переходный период с 1990-х гг. до конца нулевых к наркотикам приобщались как дети родителей, потерявших свой социальный статус (имеющих высшее образование и не имеющих работы и, соответственно, заработка), так и дети родителей, приобретших принципиально новый социальный статус (уровень образования низкий, материальная обеспеченность высокая). Обнаружена непосредственная связь между вовлечением в наркоманию и приобретением принципиально нового для нашего общества социального статуса, такого как работа в коммерческой сфере в качестве наемного лица или частного собственника [Шурыгина 1997: 136; Коклюгин 2010: 89]. Особенностью наркотизации этой группы является то, что первый прием наркотиков возник далеко не в пубертатном возрасте. Отмечается широко распространенное сочетанное употребление алкоголя с наркотическими средствами. Таким образом, в то время в группе повышенного риска находилась та часть нашего общества, с которой оно связывало надежды на реформирование страны.

Среди обращающихся на наркорынок преобладали предприниматели и операторы. На 2-м месте по обращаемости к услугам нелегального рынка наркотиков были безработные, за ними – руководящие работники, далее – домохозяйки. В клиентуре «черного рынка» наркотиков преобладают «полностью удовлетворенные своим положением», «высоко-» и «очень высокооплачиваемые» – на одном полюсе, а на другом – «неудовлетворенные своим нынешним положением», малоимущие респонденты. Значительное влияние было оказано сложившимися неблагоприятными экономическими условиями жизни общества, политической нестабильностью, повышенной социальной напряженностью, расслоением и криминализацией общества, неуверенностью в завтрашнем дне, обесцениванием человеческой жизни и другими неблагоприятными факторами, неизбежно приводящими к употреблению ПАВ. По нашим данным, в 1990-е гг. потребители наркотиков, имеющие судимость за незаконные действия с наркотиками, имели более высокий образовательный уровень, чем среднестатистические преступники, а доля лиц, имеющих среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование, была вдвое больше, чем в группе с судимостью за другие преступления. Определенные группы населения в период нестабильности становятся наиболее уязвимой частью общества, наиболее подверженной маргинальному влиянию.

По нашим данным, распространенность употребления наркотических веществ в кругу руководителей трудно измерить: такие люди, как правило, не подвергаются каким-то специальным проверкам, как, например, врачи, работники техногенно опасных отраслей или военные; при наличии наркологических проблем они с высокой вероятностью обратятся в частную коммерческую клинику, а значит не будут видны в медицинской статистике. Некоторые из таких людей могут иметь, например, депутатскую неприкосновенность, ограж-

дающую их от гражданского и уголовного преследования; их доступность для исследователей также очень невысока. Кроме того, даже при наличии наркологических проблем, они могут продолжительное время выполнять свои социальные функции без видимых негативных последствий.

По данным иностранных исследований, до 30% руководителей, владельцев крупного бизнеса имеют наркотический опыт или изредка экспериментируют с наркотиками, а около 10% страдают наркотической или алкогольной зависимостью¹.

Согласно данным наших онлайн-опросов трудоспособного населения (2016–2018 гг.), группу респондентов с высоким социальным и материальным статусом (управленцы) составляют люди в возрасте 25–40 лет (64%) с высшим образованием (76%). По самооценкам респондентов, большая часть из них причисляют себя к людям с достатком выше среднего и высоким (могут позволить себе все, кроме квартиры – 38%, и могут подводить себе все, включая квартиру, машину – 15%). Данную группу характеризует повышенная склонность к употреблению и наркотиков, и алкоголя. Среди руководителей высшего звена доля людей, имеющих наркоопыт, достаточно велика: 29% в 2016 г., 23% в 2017–2018 гг., в т.ч. от 3 до 5% руководителей употребляют нелегальные наркотики периодически (нескольких раз в год или чаще). Ни один из руководителей высшего звена не отметил, что употреблял наркотические вещества за последний месяц, однако в течение последнего года употребляли наркотики 4,5% руководителей, а более года назад – 15%. Среди управленцев среднего звена 2% отметили, что употребляли наркотики в течение последнего месяца, 1% пробовали в течение года, 15% – более года назад.

Руководители высшего звена в своем окружении достаточно часто имеют знакомых, употребляющих различные наркосредства. Так, каждый третий (28%) поддерживает личный контакт с потребителями наркотиков (в других группах – 18%), каждый пятый видел, как употребляют или продают наркотики, а каждому десятому предлагали их купить или попробовать. Эти данные свидетельствуют о достаточно серьезной ситуации и высокой зараженности окружающей среды наркотиками.

Тревожная ситуация среди руководителей складывается и с употреблением алкоголя. По сравнению с другими группами (за исключением рабочих) среди управленцев достаточно высока частота употребления спиртных напитков, зафиксированы злокачественные паттерны употребления. Каждый второй руководитель и высшего, и среднего звена отметил, что употребляет алкоголь от 1 до 7 раз в неделю (в других группах – от 35 до 42%), еще каждый четвертый пьет от 1 до нескольких раз в месяц, эпизодически пьющих или употребляющих по праздникам меньше всего зафиксировано в группе рабочих и управленцев (10 и 16% соответственно). Руководители подразделений являются, с одной стороны, более алкоголизирующейся группой по сравнению с руководителями предприятий и крупными владельцами бизнеса (выше доля часто пьющих, чаще прибегают к алкоголю в различных ситуациях), однако в группе управленцев высшего звена само употребление носит более тяжелый характер. Среди них высока доля тех, кто отметил, что целью употребления спиртного является состояние опьянения (42%). В других группах доля таких респондентов составляет 12–18%. Руководители предприятий чаще, чем респонденты из других групп, испытывали за последний год состояние сильного алкогольного опьянения (16%), больше среди них и тех, кто выпивал больше, чем планировал

¹ Wagener D., Thomas S. 2019. Drug Use and Addiction among High-Earning Professionals. URL: <https://www.rehabs.com/high-earning-drug-users> (accessed 08.03.2020).

(16%), и тех, кому приходилось часто опохмеляться (21% против 4–12% из других групп). Регулярно отдыхают с алкоголем 40% руководителей предприятий, среди руководителей подразделений таких почти 50% (для сравнения: среди рабочих их 43%, а среди специалистов с высшим образованием и служащих – около 35%).

При рассмотрении личностных и социальных особенностей руководителей были выделены индикаторы их качества жизни. Они определялись через параметры объективных условий и процессов жизнедеятельности и субъективных оценок индивида: это физическое самочувствие, работоспособность, адаптация в социуме, эмоциональный статус. Они, в свою очередь, формировались рядом более конкретных показателей, таких как степень удовлетворенности жизнью, социальные потребности, жизненная активность и механизмы защиты, субъективное восприятие физического и психического здоровья, роль физических и эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности.

Перечисленные выше характеристики являются важнейшими факторами «контролируемого» потребления наркотиков, при котором наркопотребитель вырабатывает особые правила и ритуалы, позволяющие ему минимизировать негативное влияние и последствия наркопотребления для своего организма и поддерживать социально приемлемый образ жизни.

Одним из факторов контролируемого потребления наркотиков является индивидуальная концепция качества жизни, связанная в данном контексте в первую очередь со здоровьем, в основе которой лежит копинг-поведение, подход к защитному и совладающему поведению, столь необходимому при приеме наркотиков, активизирующему периоды воздержания, условия ограничения приема психоактивных веществ.

Известно, по данным наших исследований, что склонность к риску является мощным предиктором наркотизации. Результаты исследований позволили установить ряд возникающих взаимовлияний между факторами риска и изменением качества жизни потребителей. Опрос показал, что у руководителей высока склонность к рискованному поведению и поиску острых ощущений. По самооценкам респондентов, значительная часть руководителей безоговорочно относит себя к рисковым людям (на вопрос: «Считаете ли вы себя рисковым человеком?» – выбрали ответ «да, несомненно» 22%). Для сравнения: среди руководителей среднего звена таковых 5%, среди специалистов с высшим образованием, без подчиненных – 4%, среди служащих – 7%, среди рабочих – 5%. У руководителей выше готовность рисковать ради получения новых эмоций, нового опыта. При ответе на вопрос: «Что для вас важнее: безопасность или возможность получить новые ощущения?» – безопасность выбирают респонденты из всех групп опрошенных, однако для руководителей возможность получить новые ощущения важнее, чем для остальных (33% против 16% у специалистов с высшим образованием, 17% у служащих и 23% у рабочих). Более ярко эта потребность в ощущениях просматривается при анализе ответов на вопрос о готовности принять неизвестное вещество с определенными целями. В среднем готовность принять неизвестное вещество с какой-либо целью выше у служащих (24%) и рабочих (21%). У руководителей – 19%, у специалистов с высшим образованием без подчиненных – 16%. Однако руководители чаще остальных готовы употребить неизвестное вещество для повышения работоспособности и преодоления усталости, а служащие и рабочие – для улучшения настроения, самочувствия и снятия напряжения.

Высокие доходы, статус и должность позволяют руководителям скрывать растущую зависимость дольше по сравнению с теми, у кого меньше ресурсов. Такие черты, как уверенность в себе и наличие ответственности на посту, не

позволяют руководителям критично оценивать свое состояние, т.к. они убеждены, что просто не могут поддаться наркомании. Более того, гибкий график работы и высокий доход позволяют им в течение долгого времени успешно скрывать свою зависимость (дольше, чем другим).

Материалы интервью показывают, что высокие доходы руководителей могут являться одновременно и фактором защиты от употребления наркосредств, и фактором риска. С одной стороны, высокие доходы позволяют поддерживать здоровье и проходить оздоровительные курсы лечения с комфортом и анонимно (распространены так называемые роскошные реабилитационные туры или туры трезвости). С другой стороны, крупные бизнесмены и руководители, долгое время находясь в состоянии социальной сохранности, в отличие от обычных наркопотребителей, могут позволить себе тратить существенные суммы на наркотики в течение длительных периодов времени, не обращая внимания, например, на формирующуюся наркозависимость и сохраняя иллюзию контроля. Так, например, сравнение способов проведения досуга у руководителей и других групп показало, что руководители имеют более разнообразный досуг по сравнению со специалистами с высшим образованием без подчиненных, служащими нижнего звена или рабочими. Среди руководителей существенно больше тех, кто привык отдыхать с использованием наркотических веществ: каждый десятый руководитель высшего звена при ответе на вопрос о способах проведения досуга отметил, что предпочитает иногда отдыхать с использованием наркотических веществ (в других группах, за исключением рабочих, эта доля составляет около 5%).

Одной из причин наркопотребления руководителей являются неудовлетворенные социальные потребности в прошлом: например, потребность в лидерстве, престиже, аффилиации. Констанс Шарфф (исследователь зависимости в лечебном центре Клиффсайд, Малибу) отмечает важность такого фактора, как тип семьи, в которой выросли будущие управленцы. «У большинства таких детей не были удовлетворены какие-то базовые потребности, поэтому им пришлось очень-очень постараться, чтобы добиться успеха. Но боль и стресс, которые сопровождают этот процесс, как раз и являются причиной того, почему они занимаются “самолечением”. Часто у таких детей мечта о достижении успеха призвана заполнить эмоциональную дыру, образовавшуюся в детстве, однако даже когда этот успех достигнут, он редко приносит желаемое облегчение. Ощущение пустоты сохраняется, и некоторые начинают заполнять ее употреблением психоактивных веществ»¹.

Наши глубинные опросы потребителей наркотиков и обзоры иностранных исследований по данной теме показывают, что одним из факторов, способствующих продолжающейся латентной наркотизации среди управленцев высшего звена, является окружение. Исследования показывают, что более 75% руководителей, имеющих проблемы с ПАВ, имели секретарей и помощников по административным вопросам, которые помогали им скрывать употребление алкоголя или наркотиков. Кроме того, 60% этих руководителей говорят, что коллеги-руководители защищали их во время их употребления [O'Connell, Carruth, Bevvino 2012].

Интервью с бизнесменами показали, что частое обращение к наркотикам как к наиболее «простому» и уже знакомому способу облегчения состояния происходит при неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

¹ Walton A.G. Why the Brains of High-Powered People May Be More Prone to Addiction. — *Forbes*. 2013. Aug. 6. URL: <https://www.forbes.com/sites/alicegwalton/2013/08/06/why-the-brains-of-high-powered-people-may-be-more-prone-to-addiction/#77aacd883736> (accessed 08.03.2020).

Владельцам бизнеса и управленцам крайне трудно осознать и признать формирование зависимости при отсутствии неприятностей при ведении бизнеса. В специальной литературе это явление называется «заблуждением высокофункционального наркопотребителя»¹. Основной фактор риска – иллюзия контроля и собственной неуязвимости по отношению к психоактивным веществам – не позволяет заметить утрату критичности к своему состоянию, а соблюдение определенного режима поведения, сохранение эффективности руководства бизнесом и своего статуса становится оправданием потребления и сформировавшегося пристрастия к веществам.

Заключение. На данный момент не представляется возможным определить процент потребителей нелегальных наркотиков среди руководителей. Они образуют так называемое серое поле, не учитываемое статистикой. «Контролируемое потребление» – достаточно новый феномен, чтобы делать точные прогнозы развития наркоситуации. Однако данные исследования позволяют предположить, что паттерны «контролируемого» потребления потенциально намного более распространены, чем привычная и относительно легко обнаруживаемая форма зависимого потребления. Этот вывод относится ко всем потребителям всех половозрастных групп.

По нашим данным, среди руководителей преобладают люди с высоким уровнем образования, с достаточно сильными семейными привязанностями, ориентацией на достижения и работу, внутренним локусом контроля. Обладая определенным финансовым статусом и финансовой самостоятельностью, эти люди могут принимать наркотики в течение длительного времени, контролируя свое состояние здоровья. Все это является факторами защиты от быстрого формирования наркозависимости и, позволяет длительно поддерживать социальную сохранность.

Потребление наркотиков в группе руководителей и представителей бизнеса представляет собой специфическую форму социальной адаптации к изменяющимся условиям, которая проявляется в стремлении индивида при различных дезорганизационных моментах взаимодействия с социальной средой обращаться к наркотическим веществам с целью продуцировать субъективно положительно окрашенные ощущения или уменьшать негативные переживания.

Список литературы

Коклюгин Н.В. 2010. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом. – *Наркология*. Т. 9. № 1(97). М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Росздрава. С. 86-92.

Позднякова М.Е., Брюно В.В. 2018. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера. – *Вестник Института социологии*. № 24. С. 115-139.

Позднякова М.Е., Брюно В.В. 2019. Распространенность употребления наркотических средств среди работающего населения как форма дезадапционного процесса. Ч. 1. – *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 7. № 3. С. 120-135.

Силласте Г.С. 1994. Новая наркоситуация в России: результаты исследования. – *Социс. Социологические исследования*. № 6. С. 138-145.

Шурыгина И.И. 1997. Представление об успехе и наркомания. – *Социологический журнал*. Т. 0. № 1-2. С. 135-141.

¹ Researchers Identify Alcoholism Subtypes. – *National Institutes of Health*. 2007. June 28. URL: <https://www.nih.gov/news-events/news-releases/researchers-identify-alcoholism-subtypes> (accessed 08.03.2020).

O'Connell D., Carruth B., Bevvino D. 2012. *Managing Your Recovery from Addiction: A Guide for Executives, Senior Managers, and Other Professionals*. N.Y.: The Haworth Press. 236 p.

POZDNYAKOVA Margarita Efimovna, *Cand.Sci. (Philos.)*, *Leading Researcher, at the Department of Sociology of Deviant Behavior, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; margo417@mail.ru)*

BRYUNO Viktoriya Vladimirovna, *Cand.Sci. (Soc.)*, *Senior Researcher at the Department of Sociology of Deviant Behavior, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; vikushka81@mail.ru)*

INVOLVEMENT OF MANAGERS AND BUSINESS OWNERS IN THE USE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF ASOCIAL ADAPTATION OF THIS GROUP OF CITIZENS IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of the spread of psychoactive substances consumption among managers and business owners. On the base of materials of quantitative and qualitative research of the deviant behavior conducted by the sector of sociology of the Federal Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, as well as reviews of domestic and foreign studies, the features of the use of psychoactive substances – alcohol and drugs – are examined among top and middle managers, as well as among business owners. The authors make a comparison of drug use in these groups of drug users in the 1990s and today, identify the main factors of drug latency among managers and representatives of business structures, and consider the involvement of managers in drug use a specific strategy of adaptation to various indicators of the modern lifestyle.*

Keywords: *deviant behavior, narcotization, alcoholization, controlled drug consumption, quality of life, top and middle managers*